

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении административного наказания об административном правонарушении по делу № 4-7.30-1628/77-16

«09» февраля 2017 года

г. Москва

Заместитель руководителя Московского УФАС России <...>, рассмотрев протокол и материалы дела об административном правонарушении № 4-7.30-1628/77-16, в отношении должностного лица — члена Единой комиссии по осуществлению закупок для нужд Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы (Москомархитектура) (далее – Единая комиссия государственного заказчика) <...> по факту нарушения порядка отбора участников при проведении электронного аукциона на право заключения государственного контракта на выполнение работ по плановому техническому и оперативному техническому обслуживанию системы электроснабжения здания Москомархитектуры (Закупка № 0173200022716000011), установленного при рассмотрении дела № 2-57-3607/77-16 о нарушении законодательства об осуществлении закупок от 21.04.2016, в присутствии <...>,

УСТАНОВИЛ:

По результатам рассмотрения Комиссией по контролю в сфере закупок товаров, работ, услуг Московского УФАС России 21.04.2016 жалобы <...> (далее — Заявитель) на действия государственного заказчика — Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы (Москомархитектура) (далее — Заказчик) при проведении электронного аукциона на право заключения государственного контракта на выполнение работ по плановому техническому и оперативному техническому обслуживанию системы электроснабжения здания Москомархитектуры (Закупка № 0173200022716000011) (далее — Аукцион, Закупка), вынесено решение по делу № 2-57-3607/77-16 о нарушении законодательства об осуществлении закупок.

Антимонопольным органом при рассмотрении материалов настоящего дела установлено следующее.

На официальном сайте Российской Федерации в информационно-коммуникационной сети «Интернет» в Единой информационной системе в сфере закупок по адресу: www.zakupki.gov.ru (далее — ЕИС) 10.03.2016 размещено Извещение о проведении аукциона, с начальной (максимальной) ценой — 4 900 000,00 рублей.

В соответствии с Протоколом рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе № 0173200022716000011 от 11.04.2016 Заявителю (порядковый номер заявки — № 5) отказано в допуске к участию в Аукционе со следующим обоснованием: «п. 1 ч. 4 ст. 67 - непредставление информации, предусмотренной ч. 3 ст. 66 44-ФЗ, или представление/установление

недостовой информации предусмотренной ч. 3 ст. 66 44-ФЗ: На основании п. 1 ч. 4 ст. 67 Федерального закона №44-ФЗ участник размещения заказа не допускается к участию в открытом аукционе в электронной форме. Непредставление информации, предусмотренной частью 3 статьи 66 Федерального закона №44-ФЗ, или предоставление недостовой информации, а именно: в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 66 Федерального закона № 44-ФЗ первая часть заявки на участие в открытом аукционе в электронной форме должна содержать согласие участника предусмотренное п. 3 ч. 3 ст. 66 Федерального закона № 44-ФЗ, а также конкретные показатели используемого товара, соответствующие значениям, установленным документацией об открытом аукционе в электронной форме, и указание на товарный знак (его словесное обозначение) (при наличии), знак обслуживания (при наличии), фирменное наименование (при наличии), патенты (при наличии), полезные модели (при наличии), промышленные образцы (при наличии), наименование страны происхождения товара. В соответствии с технической частью документации об аукционе в электронной форме государственным заказчиком установлены требования к товарам (материалам) используемым при производстве работ. А именно: Согласно инструкции к Форме «Сведения о качестве, технических характеристиках товара, его безопасности, функциональных характеристиках (потребительских свойствах) товара, размере, упаковке, отгрузке товара и иные сведения о товаре, представление которых предусмотрено документацией об аукционе в электронной форме»: «Участник закупки представляет в любой удобной форме или по форме, рекомендованной заказчиком, информацию о конкретных показателях товара (материала), используемого при выполнении работ, оказании услуг, соответствующих значениям, установленным документацией об аукционе в электронной форме (далее - аукционная документация) и подлежащих проверке заказчиком при приемке товара, выполненных работ, оказанных услуг, а также сведения о товарном знаке (его словесном обозначении) (при наличии), знаке обслуживания (при наличии), фирменном наименовании (при наличии), патенте (при наличии), полезных моделях (при наличии), промышленных образцах (при наличии), наименовании страны происхождения товара.» В заявке участника закупки указано: «В случае не указания нами места происхождения товара, следует читать как: «Произведено в России». В соответствии с подпунктом «б» пункта 3 части 3 статьи 66 Федерального закона о контрактной системе при заключении контракта на выполнение работы или оказание услуги, для выполнения или оказания которых используется товар первая часть заявки на участие в электронном аукционе должна содержать конкретные показатели используемого товара, соответствующие значениям, установленным документацией о таком аукционе, и указание на товарный знак (его словесное обозначение) (при наличии), знак обслуживания (при наличии), фирменное наименование (при наличии), патенты (при наличии), полезные модели (при наличии), промышленные образцы (при наличии), наименование страны происхождения товара. в силу положений Федерального закона от 31.12.2014 № 498 «О

внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» вступившего в законную силу с 31.12.2015 в подпункте «б» пункта 3 части 3 статьи 66 Федерального закона о контрактной системе слова «места происхождения товара или наименование производителя товара» были заменены словами «страны происхождения». При этом понятия «наименование страны происхождения товара» и «наименование места происхождения товара» не являются тождественными. Участник аукциона должен представить в составе заявки информацию именно о наименовании страны происхождения товара. Комиссия считает, что указание в заявке участника наименования места происхождения товара не может считаться исполнением требований пункта 3 части 3 статьи 66 Федерального закона о контрактной системе и документации об электронном аукционе об указании наименования страны происхождения товара, так как в заявке участника закупки не содержится наименование страны происхождения товара. Участник №5 не допускается к участию в электронном аукционе на основании п. 1, ч. 4, ст. 67 Федерального закона №44-ФЗ».

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 64 Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе) документация об электронном аукционе наряду с информацией, указанной в извещении о проведении такого аукциона, должна содержать наименование и описание объекта закупки и условия контракта в соответствии со ст. 33 Закона о контрактной системе.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 33 Закона о контрактной системе в описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В описание объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование места происхождения товара или наименование производителя, а также требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки. Документация о закупке может содержать указание на товарные знаки в случае, если при выполнении работ, оказании услуг предполагается использовать товары, поставки которых не являются предметом контракта.

В соответствии с ч. 2 ст. 33 Закона о контрактной системе документация о закупке в соответствии с требованиями, указанными в ч. 1 ст. 33 Закона о контрактной системе, должна содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товаров, работ, услуги установленным заказчиком требованиям. При этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей, а также

значения показателей, которые не могут изменяться.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 64 Закона о контрактной системе документация об электронном аукционе наряду с информацией, указанной в извещении о проведении такого аукциона, должна содержать требования к содержанию, составу заявки на участие в таком аукционе в соответствии с ч. 3-6 ст. 66 Закона о контрактной системе и инструкцию по ее заполнению. При этом не допускается установление требований, влекущих за собой ограничение количества участников такого аукциона или ограничение доступа к участию в таком аукционе.

Заказчиком в Форме 2 Аукционной документации установлены минимальные, максимальные показатели и показатели, которые не могут изменяться для товаров (материалов), используемых при выполнении работ по условиям государственного контракта.

В соответствии с пп. б п. 3 ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе при заключении контракта на выполнение работ или оказание услуг первая часть заявки на участие в электронном аукционе должна содержать согласие участника такого аукциона на выполнение работы или оказание услуги на условиях, предусмотренных документацией о таком аукционе, при проведении такого аукциона на выполнение работы или оказание услуги, а также конкретные показатели используемого товара, соответствующие значениям, установленным документацией о таком аукционе, и указание на товарный знак (его словесное обозначение) (при наличии), знак обслуживания (при наличии), фирменное наименование (при наличии), патенты (при наличии), полезные модели (при наличии), промышленные образцы (при наличии), наименование страны происхождения товара.

Согласно ч. 1 ст. 67 Закона о контрактной системе аукционная комиссия проверяет первые части заявок на участие в электронном аукционе, содержащие информацию, предусмотренную ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе, на соответствие требованиям, установленным документацией о таком аукционе в отношении закупаемых товаров, работ, услуг.

В составе первой части заявки Заявитель выразил согласие на выполнение работ на условиях, предусмотренных Аукционной документацией, а также представил характеристики товаров (материалов), предлагаемых к использованию при выполнении работ по условиям государственного контракта, а также отметил, что в случае отсутствия указания места происхождения товара, следует читать как: «Произведено в России».

Таким образом, заявка Заявителя подана, в соответствии с требованиями Закона о контрактной системе и соответствует требованиям, установленным в Аукционной документации.

Ч. 4 ст. 67 Закона о контрактной системе установлено, что участник электронного аукциона не допускается к участию в нем в случае:

- 1) непредставления информации, предусмотренной ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе, или предоставления недостоверной информации;
- 2) несоответствия информации, предусмотренной ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе, требованиям документации о таком аукционе.

Согласно ч. 5 ст. 67 Закона о контрактной системе отказ в допуске к участию в электронном аукционе по основаниям, не предусмотренным ч. 4 ст. 67 Закона о контрактной системе, не допускается.

Таким образом, решение Единой комиссии государственного заказчика, в части отказа в допуске заявки Заявителя к участию в вышеуказанной закупке по основаниям, указанным в Протоколе рассмотрения заявок, является неправомерным и принято в нарушение ч. 5 ст. 67 Закона о контрактной системе, образуя признаки административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Данный вывод подтверждается, в числе прочего, не обжалованным Заказчиком в установленном порядке и вступившим в законную силу решением комиссии уполномоченного государственного контрольного органа по вышеупомянутому делу № 2-57-3607/77-16 о нарушении законодательства об осуществлении закупок.

Согласно ст. 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Под должностным лицом следует понимать лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных организациях.

Согласно примечанию к ст. 2.4 КоАП РФ лица, осуществляющие функции члена конкурсной, аукционной, котировочной или единой комиссии, созданной государственным или муниципальным заказчиком, бюджетным учреждением уполномоченным органом, совершившие административные правонарушения, предусмотренные ст. ст. 7.29-7.32 КоАП РФ, несут административную ответственность как должностные лица.

Согласно Приказу председателя Москомархитектуры «О Единой комиссии Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы по осуществлению централизованных закупок второго уровня» № 2144 от 11.06.2015, <...> назначена членом Единой комиссии государственного заказчика.

Протокол рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе № 0173200022716000011 от 11.04.2016 подписан членом Единой комиссии государственного заказчика <...>

При рассмотрении настоящего дела <...> не согласилась с вменяемым административным правонарушением, представив при этом следующие доводы и объяснения.

В обоснование своей позиции <...> ссылается на п. 1 ст. 58 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее — ТК ТС), содержащий определение понятия «страны происхождения товара».

Так, в соответствии с п. 1 ст. 58 ТК ТС, страной происхождения товаров считается страна, в которой товары были полностью произведены или подвергнуты достаточной обработке (переработке) в соответствии с

критериями, установленными таможенным законодательством таможенного союза. При этом под страной происхождения товаров может пониматься группа стран, либо таможенные союзы стран, либо регион или часть страны, если имеется необходимость их выделения для целей определения страны происхождения товаров.

Как отмечает <...>, «страна происхождения товара», определяемая ТК ТС, и понятие «наименование места происхождения товара» не являются тождественными, указание в заявке участника последнего не может считаться исполнением требований п. 3 ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе.

В подтверждение своей точки зрения <...> приводит ссылку на практику рассмотрения Управления ФАС России по Омской области дел об административных правонарушениях.

Должностное лицо административного органа, рассмотрев представленные доводы и объяснения, отклоняет их ввиду следующего.

Определение наименования места происхождения товара установлено ст. 1516 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 1516 ГК РФ наименованием места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. На использование этого наименования может быть признано исключительное право (ст. 1229 и 1519) производителей такого товара.

Положения настоящего пункта соответственно применяются к обозначению, которое позволяет идентифицировать товар как происходящий с территории определенного географического объекта и, хотя не содержит наименования этого объекта, стало известным в результате использования данного обозначения в отношении товара, особые свойства которого отвечают требованиям, указанным в абзаце первом вышеприведенного пункта.

В соответствии с п. 2 ст. 1516 ГК РФ, не признается наименованием места происхождения товара обозначение, хотя и представляющее собой или содержащее наименование географического объекта, но вошедшее в Российской Федерации во всеобщее употребление как обозначение товара определенного вида, не связанное с местом его производства.

В соответствии с п. 1 ст. 1517 ГК РФ, на территории Российской Федерации действует исключительное право использования наименования места происхождения товара, зарегистрированное федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, а также в других случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации.

При отсутствии регистрации наименования места происхождения товара,

такое обозначение товара не является наименованием места происхождения товара и считается лишь наименованием географического объекта, где был произведен товар, не наделяя при этом товар особенными свойствами, присущими для товара в данной местности.

Правовая охрана наименования места происхождения товара в Российской Федерации предоставляется на основании его государственной регистрации.

Таким образом, какое-либо обозначение приобретает статус наименования места происхождения товара не автоматически, а лишь в случае его соответствия определенным критериям охраноспособности, подтверждаемым при его регистрации в федеральном органе исполнительной власти (Роспатент) в Государственном реестре наименований. Правообладателю выдается свидетельство о регистрации такого наименования места происхождения товара.

Наименование места происхождения товара как особый объект гражданских прав, объект интеллектуальных прав — прежде всего обозначение, используемое для индивидуализации другого объекта гражданских прав — конкретного товара.

В Протоколе рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе № 0173200022716000011 от 11.04.2016 в обосновании отказа в допуске Заявителя к участию в закупке содержится следующая формулировка: «Комиссия считает, что указание в заявке участника **наименования места происхождения товара** не может считаться исполнением требований пункта 3 части 3 статьи 66 Федерального закона о контрактной системе».

Как было указано ранее, ООО «АСУС» в заявке на участие в закупке указало следующее: в случае не указания нами **места происхождения товара**, следует читать как: «Произведено в России».

При этом, данная фраза относится ко всем 27 позициям Технического задания, в том числе к шайбам, шпилькам, перчаткам, сверлам, изоляционной ленте и др.

Само по себе использование слова «Россия», отдельно от конкретного товара, априори не может являться наименованием места происхождения товара.

Ввиду отсутствия двоякового толкования формулировки, предложенной Заявителем, должностному лицу административного органа представляется единственно возможной трактовка спорной фразы «Произведено в России», посредством которой участник декларирует, что страной происхождения товара является Российская Федерация.

Таким образом, указание Заявителем «место происхождения товара» вместо наименования страны, «Произведено в России» в соответствии с ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе, не может быть истолковано иначе как исполнение требований об указании наименования страны происхождения товара.

Единой комиссией государственного заказчика в результате неверного толкования норм материального права, в части необоснованного отождествления понятия «наименование места происхождения товара»,

установленного ГК РФ, и фразы «место происхождения товара», указанной участником и не имеющей нормативного определения, допущено смешение названных понятий, и, как следствие, сделан неправомерный вывод относительно несоответствия заявки участника требованиям Аукционной документации.

Кроме того, необходимо отметить, что наличие любых равновесных противоречий, возникающих в ходе сопоставления заявок участников конкурентной процедуры требованиям Аукционной документации, должны трактоваться в пользу более слабой стороны правоотношений (участника закупки). Члены Единой комиссии государственного заказчика принимают на себя риск иного толкования.

Учитывая формулировку обоснования отказа, изложенную в Протоколе рассмотрения заявок, должностное лицо административного органа приходит к выводу, что члены Единой комиссии государственного заказчика верно истолковали спорную фразу Заявителя, но все же решили пренебречь целями законодательства о контрактной системе (эффективное удовлетворение потребностей Заказчика, обеспечение максимально конкурентной основы закупок etc.), и отклонить заявку участника по формальному основанию, тем самым отдавая приоритет форме заявки на участие в аукционе перед ее содержанием, что является недопустимым.

В свою очередь, ссылка <...> при рассмотрении настоящего дела на наличие у нее сомнений в достоверности представленных в заявке Заявителем сведений, несостоятельна, так как категория недостоверности сведений предполагает фактическое обоснование выводов, для которых она используется, и не может основываться на предположении.

Должностным лицом Московского УФАС России установлено, что Заявитель в первой части заявки выразил согласие на выполнение работ на условиях, предусмотренных Аукционной документацией, и представил конкретные характеристики используемых при выполнении работ товаров (материалов), соответствующих требованиям Аукционной документации и позволяющих удовлетворить потребности Заказчика.

Таким образом, презюмируется добросовестность Заявителя при представлении характеристик товаров.

С учетом установленного выше объективного соответствия представленных в заявке сведений, каких-либо оснований, свидетельствующих о недобросовестности Заявителя, у членов Единой комиссии государственного заказчика не имелось. Отказ в допуске к участию в Аукционе участнику закупки, основанный исключительно на предположении о недобросовестности представленных сведений в отсутствие правовых и фактических оснований, является очевидным нарушением прав участника Аукциона.

Выводы членов Единой комиссии государственного заказчика носят предположительный характер, а также противоречат основополагающим принципам законодательства в сфере осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд в части обеспечения добросовестной конкуренции между участниками закупок.

Кроме того, законодательством о контрактной системе предусмотрен

контроль Заказчика за ходом исполнения контракта поставщиком товаров, работ, услуг, а также меры воздействия на поставщика в случае ненадлежащего исполнения им обязательств по государственному контракту.

В данном случае в соответствии с ч. 2 ст. 59 ТК ТС документами, подтверждающими страну происхождения товаров, являются декларация о происхождении товара или сертификат о происхождении товара.

В соответствии с ч. 2 ст. 456 ГК РФ если иное не предусмотрено договором купли-продажи, продавец обязан одновременно с передачей вещи передать покупателю ее принадлежности, а также относящиеся к ней документы (технический паспорт, сертификат качества, инструкцию по эксплуатации и т.п.), предусмотренные законом, иными правовыми актами или договором.

Положения Закона о контрактной системе запрещают включать требование о представлении документов, подтверждающих соответствие товара требованиям законодательства, на стадии подачи заявок, если согласно законодательству такие документы передаются вместе с товаром. Кроме того, п. 2 ст. 456 ГК РФ установлена обязанность продавца передавать покупателю одновременно с товаром относящиеся к нему документы, предусмотренные законом, иными правовыми актами или договором (в частности, сертификат качества).

При таких обстоятельствах, сомнения, на которые ссылается <...> в части достоверности сведений, отраженных в заявке на момент рассмотрения первых частей заявок, нельзя признать объективными и обоснованными.

Кроме того, необходимо также отметить тот факт, что Аукционная документация не может содержать требования к оформлению и форме заявки на участие в таком аукционе. При этом ст. 66 указанного Закона также не содержит конкретных требований к оформлению и форме заявки.

Следовательно, участник оформляет первую часть заявки по своему усмотрению, и отсутствие в заявке словосочетания «страна происхождения товара» не свидетельствует о непредставлении такой информации.

Таким образом, учитывая, что фактически необходимая информация в заявке <...> отражена, а Аукционной документацией каких-либо рекомендаций к изложению сведений с целью единообразного и объективного подхода к оценке заявок не содержалось, аукционная комиссия неправомерно отказала Заявителю в допуске к участию в электронном аукционе на основании ч.4 ст. 67 Закона о контрактной системе.

Также, необходимо отметить, что решение административного органа, на которое ссылается <...>, принято по конкретным фактическим обстоятельствам, существенно отличающимся от фактических обстоятельств настоящего дела. Таким образом, у должностного лица административного органа отсутствуют основания считать содержащуюся в указанных актах позицию практикообразующей, а равно соотносимой с рассматриваемой ситуацией.

С учетом изложенного, учитывая приведенные выше фактические обстоятельства в их совокупности и взаимной связи, должностное лицо административного органа приходит к выводу о

подтверждении факта необоснованного отклонения должностным лицом — членом Единой комиссии государственного заказчика <...> заявки Заявителя на участие в закупке № 0173200022716000011 и, как следствие, нарушения в рассматриваемом случае вышеприведенного запрета, предусмотренного ч. 5 ст. 67 Закона о контрактной системе, что, в свою очередь, образует признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ установлена ответственность за отклонение заявки на участие в конкурсе, отказ в допуске к участию в аукционе, признание заявки на участие в закупке товара, работы или услуги не соответствующей требованиям конкурсной документации, документации об аукционе, отстранение участника закупки от участия в конкурсе, аукционе (далее в настоящей части — отказ в допуске к участию в закупке) по основаниям, не предусмотренным законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, признание заявки на участие в конкурсе надлежащей, соответствующей требованиям конкурсной документации, признание заявки на участие в аукционе надлежащей, соответствующей требованиям документации об аукционе, в случае, если участнику, подавшему такую заявку, должно быть отказано в допуске к участию в закупке в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, или нарушение порядка вскрытия конвертов с заявками на участие в конкурсе, закрытом аукционе и (или) открытия доступа к таким заявкам, поданным в форме электронных документов, нарушение порядка рассмотрения и оценки таких заявок, окончательных предложений участников закупки, установленного конкурсной документацией, что влечет наложение административного штрафа в размере 1 процента начальной (максимальной) цены контракта, но не менее пяти тысяч рублей и не более тридцати тысяч рублей.

Административное правонарушение совершено по месту нахождения заказчика — 125047, г. Москва, Триумфальная пл., д. 1/1.

Время совершения административного правонарушения — дата подписания должностным лицом государственного заказчика Протокола рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе № 0173200022716000011 — 11.04.2016.

В соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое нормами КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Виновные действия должностного лица — члена Единой комиссии государственного заказчика <...> состоят в неправомерном отказе в допуске к участию в Аукционе заявки ООО «АСУС».

Обстоятельства, препятствующие надлежащему исполнению <...> требований, установленных ч. 5 ст. 67 Закона о контрактной системе, при

рассмотрении дела не установлены.

Ввиду отсутствия обстоятельств, препятствующих надлежащему исполнению <...> требований, установленных ч. 5 ст. 67 Закона о контрактной системе, должностное лицо административного органа приходит к выводу о наличии в действиях должностного лица — члена Единой комиссии государственного заказчика <...> состава административного правонарушения.

Вина должностного лица — члена Единой комиссии государственного заказчика <...> в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ, доказана

При рассмотрении настоящего дела <...> заявлено ходатайство о прекращении административного производства ввиду малозначительности совершенного административного правонарушения.

Вместе с тем, должностное лицо административного органа отклоняет заявленное ходатайство по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

При этом оценка малозначительности деяния должна соотноситься с характером и степенью общественной опасности, причинением либо угрозой причинения вреда личности, обществу или государству. Понятие малозначительности административного правонарушения является категорией оценочной и определяется в каждом конкретном случае с учетом выявленных обстоятельств.

Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится с учетом положений пункта 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния.

Малозначительным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но, с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий, не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Закон о контрактной системе регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок (п. 1 ч. 1 ст. 1 Закона о контрактной системе).

Объектом правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ,

является установленный законом порядок осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

При этом объективную сторону рассматриваемого правонарушения образует сам факт несоблюдения предусмотренных законодательством о контрактной системе требований к порядку осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В правонарушениях с формальными составами существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения, а в пренебрежительном отношении виновного лица к исполнению своих публично-правовых обязанностей. Безразличное отношение лица к принятой на себя публично-правовой обязанности свидетельствует о существенной угрозе правоохраняемым интересам.

В рассматриваемом случае негативные последствия выразились в нарушении прав Заявителя, подавшего корректную в контексте требований Аукционной документации заявку, что, в свою очередь, повлекло необходимость обращения данного лица с жалобой в антимонопольный орган, собственно рассмотрении соответствующей жалобы, а также в недостижении в запланированный срок результата закупки — удовлетворения потребности Заказчика.

Характер совершенного правонарушения, связанного с нарушением должностным лицом государственного заказчика требований закона, направленного на предотвращение злоупотреблений в сфере закупок, влечет фактически невозможность восстановления нарушенных прав и интересов участников закупки.

Специфика объективной стороны допущенного правонарушения исключает возможность вывода о неосторожном характере деяния в контексте, влекущем освобождение от административной ответственности, и отсутствии негативных последствий деяния, поскольку неправомерное отклонение заявки участника закупки априори влечет нарушение его прав.

С учетом изложенного, на основе всестороннего исследования, оценки фактических обстоятельств и доказательств по делу в их совокупности и взаимосвязи должностное лицо административного органа приходит к выводу об отсутствии в рассматриваемом случае правовых оснований для освобождения <...> от административной ответственности за совершенное административное правонарушение.

Обстоятельства, смягчающие административную ответственность, обстоятельства, отягчающие административную ответственность <...>, не установлены.

Начальная (максимальная) цена контракта — 4 900 000,00 рублей. 1% от начальной суммы контракта: $4\,900\,000,00 * 0,01 = 49\,000,00$ руб. Таким образом, сумма административного штрафа составляет 30 000,00 рублей.

Таким образом, штраф подлежащий взысканию, определяется в рамках настоящего дела в размере 30 000,00 (тридцати тысяч рублей ноль копеек) руб.

Руководствуясь ст. 2.4, ч. 2 ст. 7.30, ст. 23.66, 28.3, 29.9, 29.10 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать должностное лицо — члена Единой комиссии по осуществлению закупок для нужд Москомархитектуры <...> виновной в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ.

2. Назначить должностному лицу — члену Единой комиссии по осуществлению закупок для нужд Москомархитектуры <...> административное наказание в виде административного штрафа в размере **30 000,00** (тридцати тысяч рублей ноль копеек) **руб.**

В соответствии с ч. 5 ст. 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Согласно ч. 1 ст. 32.2 КоАП РФ административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее **60 дней** со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу либо со дня истечения срока рассрочки, предусмотренных ст. 31.5 КоАП РФ.

В соответствии со ст. 160.1 Бюджетного кодекса денежные взыскания (штрафы) за нарушение законодательства Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд Российской Федерации оплачиваются по следующим реквизитам:

Получатель:	УФК по г Москве (для Московского УФАС России, л/с 04731324890) ИНН/КПП: 7706096339 / 770101001
Банк получателя:	ГУ Банка России по ЦФО р/с 40101810045250010041 БИК 044525000 ОКТМО: 45375000 КБК 161 1 16 33020 02 6000140
Назначение платежа:	Административный штраф по делу № 4-7.30-1628/77-16 об административном правонарушении

В соответствии с ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении срока, указанного в ч. 1 или 1.1 ст. 32.2 КоАП РФ, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, направляют в течение десяти суток, а в случае, предусмотренном ч.1.1 ст. 32.2 КоАП РФ, в течение одних суток постановление о наложении административного штрафа с отметкой о его неуплате судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

Согласно ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы не

уплаченного штрафа.

Документы, подтверждающие уплату штрафа, необходимо направить по электронной почте или факсу. В назначении платежа необходимо указывать номер постановления о наложении штрафа.

В случае невозможности идентифицировать платеж или при отсутствии сведений у Московского УФАС России о своевременной оплате штрафа Московское УФАС России обязано передать постановление для принудительного исполнения в ФССП России.

В соответствии с ч. 1 ст. 30.1 и ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, в районный суд в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно ч. 1 ст. 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Приложение: квитанция на 1 листе

Заместитель руководителя

<...>